

УДК 94

DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-45-67

ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛДЫРЕВ: ФИЛОСОФ, УЧЕНЫЙ, ПУБЛИЦИСТ И ОРГАНИЗАТОР ДРУЖИН СВЯТОГО КРЕСТА

© М.Г. Ситников

Статья посвящена идеологу крестоносного движения на Востоке России Дмитрию Васильевичу Болдыреву. Информация, выложенная на сайтах, в большинстве случаев повторяет друг друга. В данной статье впервые использованы материалы метрических книг Санкт-Петербурга, послужные списки Петербургского и Пермского университетов, воспоминания сестры Дмитрия Васильевича – Анны и полковника Г.В. Енборисова, а также читатель увидит фотографии жены и сына Дмитрия Васильевича. Впервые читатель познакомится со знаменитой семьей генерал-лейтенанта Болдырева.

Ключевые слова: студент, профессор, философское общество, университет, историко-филологический факультет, гражданская война, Пермь, адмирал Колчак, крестоносцы, восьмиконечный крест, Зеленое знамя и полу-месяц.

Формат цитирования: Ситников М.Г. Дмитрий Васильевич Болдырев: философ, ученый, публицист и организатор Дружин Святого Креста // Известия Лаборатории древних технологий. 2016. № 3. С. 45–67. DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-45-67

DMITRY VASIL'EVICH BOLDYREV: PHILOSOPHER, SCIENTIST, WRITER AND ORGANIZER OF SQUADS OF THE HOLY CROSS

© M.G. Sitnikov

The article is devoted to ideologist of the crusading movement in the East Russia Dmitry Vasil'evich Boldyrev. Published on web-sites information in most cases repeat each other. In this article for the first time there are published data of metric books of St. Petersburg, track records of the St. Petersburg and Perm universities, memories of Dmitry Vasil'evich's sister – Anna and Colonel G.V. Enborisov as well as the photos of his wife and son. For the first time the reader will introduce with the famous family of General-Lieutenant Boldyrev.

Keywords: student, professor, Philosophical Society, University, History and Philology Department, the Civil War, Perm, Admiral Kolchak, the Crusaders, the eight-pointed cross, Green banner and crescent

Citation format: Sitnikov M.G. Dmitry Vasil'evich Boldyrev: Philosopher, Scientist, Writer and Organizer of Squads of the Holy Cross. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2016. No. 3. Pp. 45–67. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2016-3-45-67

В истории гражданской войны на Урале и в Сибири еще много «белых пятен». Это в полной мере относится к Дмитрию Васильевичу Болдыреву. Чего только не написано о нем в Интернете. Мифы переписываются из статьи в статью. Но все же появляются архивные материалы и воспоминания современников, позволяющие восстановить жизнь и творчество нашего героя. Данная публикация дополняет и разви-

вает статью 2006 г. (Ситников, Дмитриев, 2006).

Философ, ученый и публицист

20 марта 1885 г. у помощника военного прокурора Петербургского военного окружного суда подполковника Болдырева Василия Ксенофоновича и его супруги Ольги Васильевны родился сын Димитрий

(Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИАСПб) Ф. 19. Оп. 125. Д. 487. Л. 266 об., 267). Это был не первый ребенок в семье. 5 мая 1883 г. у них родился первенец – Николай (ЦГИАСПб Ф. 19. Оп. 125. Д. 418. Л. 89 об., 90).

Как писала его сестра Анна (Анна Васильевна Казакова-Болдырева (23.04.1898 – 22.05.1969)): «Нас было семь человек детей – четыре брата и три сестры. Между старшими и младшими громадная разница. Старших побаивались и тянулись к ним восторженно. Если старшие снисходили до нас, маленьких, мы были счастливы.

Все затеи сверху принимались с восторгом, а Д.В. [Дмитрий Васильевич], второй по старшинству брат, – затейник был большой. Уже одна комната его, занимавшая совершенно изолированное положение в нашей большой казенной квартире в Петербурге, представляла для детей притягательную силу» (Казакова, 1936. С. 23). Семья подполковника В.К. Болдырева жила в Санкт-Петербурге в Аничкином дворце.

Итак, кроме названных братьев были двойняшки: Василий и Ольга (20.02.1891), брат Александр (18.05.1896) и еще две дочери: Наталья (27.09.1888) и Анна (23.04.1898).

4 июня 1903 года Дмитрий окончил полный курс 1-го Кадетского корпуса и получил аттестат зрелости (ЦГИАСПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 42835. Л. 1, 3, 3 об.). «Когда в мо-

лодом Диме пробудилась творческая самобытность? – спрашивала себя его сестра Анна. – В детстве и отрочестве ничем он себя не проявлял, не высказывал особой религиозности, был слепком старшего брата Николая, от которого впоследствии разнился и характером, и идеалами. Из корпуса вслед за братом он потянулся в университет, не пожелав продолжить дело отца (Казакова, 1936. С. 28).

29 августа 1903 г. он подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число вольнослушателей историко-филологического факультета. С 29 января 1904 года он добивается права посещать лекции указанного выше факультета, а с 12 сентября 1904 г. стал вольнослушателем. Через год (20.06.1904) подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число студентов естественного факультета и 23 августа был зачислен в университет. 13 сентября Болдырева зачисляются в действительные студенты историко-филологического факультета (ЦГИАСПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 42835. Л. 1, 3, 3 об.).

Вспоминая детство, Анна Болдырева писала: «Раз в году, Д.В., вместе с старшим братом, устраивал придуманную им «бесплатную очистительную лотерею». Всякое ненужное старье, которое за год накапливалось в каждой семье, стаскивалось в один прекрасный день в комнату Д.В. Затем на

Рис. 1. Василий Васильевич Болдырев
Fig. 1. Vasilii Vasil'evich Boldyrev

Рис. 2. Анна Васильевна Болдырева
Fig. 2. Anna Vasi'evna Boldyreva

все эти старые вещи наклеивались билеты, составлялась программа, и рассылались приглашения всем домашним и близким друзьям.

Перед началом лотереи брат держал импровизированную речь и зачитывал список вещей, фигурировавших под громкими названиями: например, этрусская ваза, – старое ведро из бересты, ценный медицинский препарат – простая касторка, остатки допотопного животного – знаменитый коровий хвост, и, наконец, таинственный гвоздь лотереи – громадный настоящий гвоздь».

Дмитрий Васильевич всю жизнь любил и умел смеяться и заставлять смеяться других. Где был он – там был смех (Казакова, 1936. С. 25, 27).

В университете начался его самостоятельный путь. Занятия на историко-филологическом факультете, посещение Гейдельбергского и Марбургского германских университетов, где он прослушал цикл лекций по германской философии во время учебы, петербургские религиозно-философские кружки, близкое общение с историком Лаппо-Данилевским, профессорами: Лосским, Карташевым, Карсавиным и др. сформировало его как философа (Казакова, 1936. С. 29).

Какие же кружки мог посещать молодой Болдырев?

В 1897 г. в Санкт-Петербурге возникло Философское общество, издававшее труды – переводы классиков мировой философии. В 1905/06 гг. вокруг книгоиздательства «Путь» образовалось Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева. Подобное же Религиозно-философское общество было создано и в Санкт-Петербурге (1907–1917), издававшее «Труды Санкт-Петербургского религиозно-философского общества».

29 декабря 1909 г. в выше указанном обществе состоялся доклад С.И. Гессена «Мистика и метафизика». Участниками дискуссии были: С.Л. Франк, В.А. Базаров, В.В. Успенский, Г.А. Ландау, А.Б. Селиханович, Д.В. Болдырев, Г.С. Петров и К.Ф. Жаков.

31 января 1910 г. Д.В. Болдырев представил доклад «Бранд и Зосима как религи-

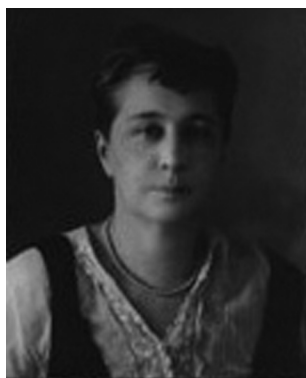

Рис. 3. Дмитрий Болдырев – студент Санкт-Петербургского университета
Fig. 3. Dmitry Boldyrev – student of St. Petersburg University

озные типы». Участниками дискуссии были: С.П. Каблуков, С.А. Алексеев, В.П. Протейкинский, Вяч. И. Иванов (Краткая история...).

Таким образом, следы присутствия Болдырева в одном из обществ прослеживаются. 3 мая 1910 года Болдырев получил свидетельство об окончании полного курса наук на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета (ЦГИАСПб Ф. 14. Оп. 3. Д. 42835. Л. 35). «И уже вскоре, по окончанию университета о нем говорили в петербургских кружках, как о крупном таланте и профессор Лаппо-Данилевский, его учитель, знакомясь с молодой женой Дмитрия Васильевича, сказал: «Вот ученик, переросший своего учителя» (Казакова, 1936. С. 29). А женился он на потомственной дворянке Евгении Арефьевне Шестаковой (30.07.1881) 5 октября 1911 года (ЦГИАСПб Ф. 144. Оп. 2. Д. 11. Л. 8). Она закончила гимназию Таганцева в Петрограде, затем год высших Бестужевских курсов и, наконец, три года в Платоновском педагогическом институте на физико-математическом отделении (Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5018. Л. 1).

24 августа 1912 года Болдырев был представлен в университете для приготовления к

**Рис. 4. Евгения Арефьевна Болдырева
(урожденная Шестакова)**

**Fig. 4. Eugenia Aref'evna Boldyreva
(born as Shestakova)**

профессорской и преподавательской деятельности сроком на два года, до 1 июня 1914 г. (ЦГИАСПб Ф. 14. Оп. 1. Д. 10636. Л. 2, 18). Продление происходило несколько раз. Последний срок – 1 февраля 1918 года (ЦГИАСПб Ф. 14. Оп. 1. Д. 10636. Л. 49).

С 22 мая 1914 г. он – преподаватель русского языка и истории 1-го Кадетского корпуса. Он также подает прошение директору Санкт-Петербургской гимназии и реального училища К.И. Маю о предоставлении ему уроков философской пропедевтики и 7 августа такое право ему предоставляют. В 1915 году его преподавательская практика прекращается (ЦГИАСПб Ф. 144. Оп. 2. Д. 11. Л. 2–5).

Наряду с научно-педагогической деятельностью, Дмитрий Васильевич состоял сотрудником журнала «Русская Мысль», где в 1915 г. в № 11–12 опубликовал статью «Огненная купель», а в 1917 году в № 11–12 – материал «Большевизм в церкви». С 1917 г. Болдырев также сотрудничал с журналом «Русская Свобода», в котором вышла целая серия его статей: «Голос из гроба», «Церковные впечатления», «Официальная революция» (Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 3). В 1917 г. в Петрограде вместе с А.В. Карташевым и Н.О. Лосским Дмитрий Васильевич основал «Братство Св. Софии». 27 января 1916 годы у четы Болдыревых родился сын, которого назвали в честь деда – Василием (ГАХК Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5013. Л. 1). А 8 декабря дед умер (Жизнь Алтая (Барнаул). 1916. 9 декабря).

**Рис. 5. Дмитрий Васильевич Болдырев
Fig. 5. Dmitry Vasil'evich Boldyrev**

1918 год круто изменил жизнь всей большой семьи Болдыревых, как, впрочем, и всей страны. В Петрограде начались аресты, расстрелы, проблемы с продовольствием и т. д.

Семья решает переехать в Пермь. Почему?

29 мая 1917 г. старший сын Болдыревых, Николай, был командирован в Пермь для чтений лекций в только что открывшемся университете в качестве исполняющего профессора по кафедре государственного права, но уже по дороге он был перенаправлен в Саратовский университет

**Рис. 6. Часовня Стефана Великопермского
(Пермь)**

**Fig. 6. Chapel of Stefan Velikopermsky
(Perm')**

(ЦГИАСПб Ф.14. Оп.1. Д. 10221. Л. 106). Летом 1918 года в Пермь выехал Василий, окончивший Петроградский университет. 19 июня 1918 г. его представил на физико-математическом факультете профессор Ламанский, и с 25 июня он становится младшим ассистентом Пермского университета по кафедре географии (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 29. Л.1–3).

30 июля 1918 г. его назначают заведующим инструментально-измерительным отделом и отправляют в командировку в Москву и Петроград для приобретения приборов для кафедры метрологии и физической географии (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 29. Л. 7), откуда он возвращается с матерью, сестрой Анной и братьями: Дмитрием и Александром. Семья поселилась в доме 33 по Соликамской улице (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 7. Д. 55. Л. 1).

15 августа 1918 г. Александр подает заявление в Пермский университет как вольнослушатель историко-филологического факультета Петроградского университета, закончивший там 6 семестров (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 4. Д. 356. Л. 1–3). 16 августа Анна Болдырева подает прошение на имя ректора Пермского университета о зачислении ее вольнослушательницей на 4-й курс юридического факультета. В Петербурге она училась на 4-м курсе юридического факультета Петербургских Высших женских курсов (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 7. Д. 55. Л. 1).

В этот же день Дмитрий Васильевич пишет заявление в Пермский университет об устройстве на работу на должность приват-доцента историко-филологического факультета (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 13). Официальная версия гласила, что В.Д. Болдырев приехал на Урал для соискания звания приват-доцента путем защиты диссертации «*pro via legendi*» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 13).

Деканом историко-филологического факультета Пермского университета был Анатолий Иванович Сырцов, который окончил в 1912 году историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом I степени, и был оставлен при кафедре философии для приготовления к профессорскому званию (до

1 января 1915 года). В это же время (с 24 августа 1912 г.) Дмитрий Васильевич также проходил подготовку к профессорской и преподавательской деятельности сроком на два года, до 1 июня 1914 г. В 1916 году Сырцов был командирован в Пермь для чтения лекций и проведения практических занятий, так что они были знакомы еще по Петербургу.

Болдырев уже 23 сентября представил на кафедру философии Пермского университета, которой также руководил профессор Сырцов, две своих новых работы: «Созерцание у Платона» и «Понятие психического» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 3). Совет Пермского университета поручил профессорам А.И. Сырцову и Б.В. Казанскому составить отзыв о научной новизне, представленных работ и дать рекомендацию для его вступления в должность, т. к. 5 октября начинался осенний семестр в университете.

В Петрограде у Дмитрия Васильевича остались жена и маленький сын Василий, поэтому 2 октября Василий Васильевич добывается командировки в Петроград с той же формулировкой (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 29. Л. 8). К нему присоединяется Дмитрий Васильевич, который так вспоминал эту поездку в родной город: «За отсутствием топлива город совершенно не освещается. Огромные дворцы, во мраке ночи кажутся мавзолеями, над которыми в виде балдахина нависла тьма. Город как бы вымер. На улицах ни души, и безмолвие ночи нарушается только лишь звуками, идущих от собак, грызущих падаль. Невольно с уст запоздалого путника срывается: «С нами крестная сила», а руки инстинктивно творят крестное знамение» (Наша Газета. Омск. 1919. 3 сентября).

Возвратившись из Петрограда с семьей, Дмитрий Васильевич 15 ноября 1918 г. был избран на должность преподавателя по кафедре философии с правами приват-доцента, получив поручение от историко-филологического факультета читать курс лекций «Философское введение в психологию» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 5). Его жена устроилась на работу библиотекарем в университете (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 15. Л. 307 об.).

14 декабря Василий Васильевич выехал снова в командировку в Петроград и уже не вернулся, т. к. Пермь заняли белые. Он поехал к брату Николаю в Саратов.

Но, как говорится, Болдыревы попали из огня, да в полымя. В сентябре в Перми начался жесточайший большевистский террор. Арестовывали по малейшему поводу. Люди старались меньше выходить на улицу. Особенно пострадало духовенство. Большевики расстреляли: епископа Пермского и Соликамского Андроника, его преемника Феофана, замучали 54 священника, 6 диаконов и 4 псаломщика (Наша Газета. Омск. 1919. 2 сентября). Несмотря на это, Дмитрий Васильевич все же сумел основать Феодосеевское братство при Вознесенской церкви, которое начало работать сразу же после освобождения Перми от большевиков.

В конце лета, в городе, как вспоминала сестра Анна, стала ощущаться «страшная скудность продуктов, большевистский террор, обыски, аресты. Молодежь голодала, мерзла и училась. В бедной студенческой столовой, куда приходили за обедом студенты и профессора, давали тарелку, похожего на бурду, супа без мяса с кусочками овощей и порцию гречневой каши, это было все на весь день. Для подкрепления «мешочничали», не смотря на запрет властей, шли пешком в стужу в дальние деревни верст за 20–40, чтобы выменять у крестьян на одежду или «романовские», краюху хлеба или бидон молока» (Казакова, 1936. С. 32).

Дополняет описанную ситуацию ассистент кафедры гистологии Пермского университета Ю.А. Орлов: «Помню, как мы с Лазаренко, Данини и Колачевым везли на санках на квартиру Колачева гигантскую, ледяную глыбу, объемом с человека среднего роста. Это был «комплект лошадиных кишок». Эту глыбу мы чуть не с «дубинушкой» втаскивали в маленькую кухонку квартиры А.Я. Колачева на Монастырской улице против пожарной каланчи. Глыба стояла до утра, оттаивая и наполняя ледяным холодом маленькую кухонку. На другой день Лазаренко, Данини и Колачев, его жена и я вскрывали эту грудку кишок, потом их долго мыли, скоблили в воде, резали на

кусочки и в чугушке ставили в печку и ели» (Пермский университет..., 1991. С. 35, 36).

Для того чтобы семье выжить, мужчины должны были добывать продукты. «Вместе с младшим братом Дмитрий ходил в деревню за продуктами. Усталый, полуголодный, но балагурит над собственным видом; валенки, мохнатой шапкой, мешком с товарами для обмена, какими-то ситцевыми платками, старыми брюками и т. д.». Сестра вспоминает такой случай:

«Ехали братья в теплушке, а рядом старичок, такой степенный, в очках, в серебрянной оправе, книжку читает – не то псаломщик, не то бывший лавочник. Ну, и подумали братья, что это коллега «мешочник» и давай ему рассказывать, что вот неслыханная удача – масла достали, и сметаны, и хлеба. А старичок слушал, слушал, поддакивал, а потом снял очки и также степенно: «А не угодно ли, товарищи, ваши документы, и пожалуйста-ка со мной, как приедем на допрос». Выскользнули незаметно на полустанке, да под теплушку соседнего поезда».

Анна вспоминала это время так: «Вечерами как на отдых охотно шли на факультет на лекции. И практические занятия, или собирались у кого-либо из профессоров, уходя от безрадостных будней в отвлеченные философские споры». Очень часто собирались у Болдыревых, т. к. Дмитрий Васильевич любил дискутировать, да и его личность притягивала к себе людей. Сестра так описывала его внешность: «Лицо аскета: высокий, худой, сухое острое лицо с пронизательными, глубоко сидящими глазами» (Казакова, 1936. С. 28–33).

26 декабря 1918 г. Пермь была очищена от большевиков. Было восстановлено городское самоуправление. 10 февраля 1919 г. начались занятия в университете (Свободная Пермь. 1919. 8 февраля). К этому времени (17 января) Болдырев был уже приват-доцентом историко-филологического факультета и И. О. секретаря совета Пермского государственного университета (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 13, 17). Сохранились в ГАПК протоколы заседаний совета университета с 5 января 1919 года по май, заполненные Болдыревым (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–90).

Зимой 1919 года Пермь была прифронтовым городом, но при этом в городе выходило три газеты и один журнал. Преподаватели университета активно сотрудничали с печатными изданиями, в том числе и Болдырев. Так, в газете «Свободная Пермь» были напечатаны четыре его статьи: «Принцезы острова», «Два бреда», «Парад демократии» и некролог «Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский» (Свободная Пермь. 1919. 8, 19 февраля, 25, 27 марта).

Кроме статей Дмитрий Васильевич читал лекции цикла «Школа Св. Софии», «Причины возникновения большевизма», в которой он впервые высказал мысль, что большевиков нужно карать мечом (Свободная Пермь. 1919. 2 апреля). Не даром, его 6 мая включают в состав комиссии по распространению агитационной, противобольшевистской литературы в Пермском уезде (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 32).

К этому времени он уже понимал, что нужно ехать в Сибирскую столицу, для того чтобы осуществить свою идею – организовать дружины крестоносцев. 20 мая Д.В. Болдырев был утвержден в должности и. д. приват-доцента по баллотировке, которая проходила 13 мая (21 шар «за», и 4 «против») (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 35).

В тот же день он пишет рапорт на имя ректора Пермского университета «о сложении с меня обязанности Секретаря совета с 20 мая сего года и предоставлении мне отпуска на время летних каникул» (ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40. Л. 39).

Оставив семью (мать, сестру и жену с маленьким сыном) в Перми, он уезжает в Омск, где ему предлагают должность директора бюро печати (Казакова, 1936. С. 39).

Армия адмирала Колчака уже с конца весны 1919 г. начала терпеть поражения. 1 июля была сдана Пермь. Семья должна была срочно эвакуироваться вместе с Пермским университетом. Как вспоминала сестра Анна: «Десятидневное путешествие в наполовину набитой багажом теплушке, где должны еще помещаться 28 человек, намучило, будущее нависало темной тучей. В первый же день приезда, словно грозное будущих могил – похороны. Дорогой, во

время остановки на какой-то маленькой неизвестной станции, погиб, купаясь в озере, профессор ботаники Вейхард, друг нашей семьи, талантливый музыкант. Тело его мы довезли до Омска...

Теперь даже трудно представить себе, каким счастьем казалось после десятидневного сиденья в полусогнутом виде (спать, вытянувшись на всю длину, в нашей теплушке нельзя было из-за обилия вещей и народа), возможность лечь, хотя бы без кровати на полу, но зато во всю длину, в простор, никого не давя...

Встреча с братом была единственной радостью в эти мрачные дни. Уже от одного его веселого голоса становилось легче, а бодрые речи будили надежду. Первым долгом отвез он меня с матерью в заранее приготовленную комнату...

В Омске, переполненном до отказа правительственными чиновниками, военными, беженцами, найти свободное помещение было редкой удачей» (Казакова, 1936. С. 40).

Дружины Святого Креста

В пригороде Омска скопилось огромное количество беженцев из Поволжья, Прикамья и Урала. Положение их было незавидное: лагеря были переполнены, питание было организовано из рук вон плохо, к тому же вышел приказ адмирала Колчака о мобилизации, но беженцев это не касалось, т. к. призывались мужчины, проживающие в Сибири с 1915 года. Таким образом беженцы могли вступить в армию только добровольцами, а это означало, что в случае попадания в плен они будут расстреляны красными.

В начале августа Дмитрий Васильевич возглавил инициативную группу, поставившую цель поднять беженцев на борьбу с большевиками. К этому времени он уже написал свою программную статью – «Необратима сила креста и есть наша сила». В ней он, в частности, писал: «Проникаясь христианским сознанием, мы тем самым возлагаем на себя и его внешнее выражение – знаки Креста. Мы, борющиеся против большевиков, естественно становимся крестоносцами. Сила Креста и есть наша сила,

Рис. 7. Объявление в газете «Надежда России». 21 октября 1919 г.
Fig. 7. The announcement in the newspaper "Hope of Russia" 21.10.1919

и другой силы в борьбе с большевизмом нет и не будет у нас. Крест есть наша защита от большевистской заразы, ибо мы подвержены ей только через ослабление христианского духа; Крест – и наш меч против большевиков, ибо сатанинская сила рассеивается перед силой Креста. Крест – наш путь; Крест – наше воскресение» (Казакова, 1936. С. 45–46).

9–19 августа во всех храмах г. Омска во время литургии и после ее на площадях были произнесены проповеди как священниками, так и мирянами с призывом стать на защиту веры христианской и записываться тут же в храмах добровольцами в Дружины Св. Креста (Наша Газета. Омск. 1919. 19 августа). Запись добровольцев в Дружины Св. Креста производилась в г. Омске ежедневно от 10 часов утра до 8 часов вечера в следующих местах:

1. В министерстве Внутренних Дел – Александровская улица, д. № 18;
2. В Главном Управлении по Делах Исповеданий – Люблянский проспект, 1-я Женская Гимназия, против базара;
3. В Русском Бюро Печати – Базарная площадь, 2-й взвод, д. Липатникова.

Записываться могут как лица непризывного возраста, так и взятые на учет (Наша Газета. Омск. 1919. 22 августа).

Идею создания Дружин Св. Креста поддержал о. Петр Рождественский, который совместно с Болдыревым, организовал «Гермогеновское братство» по организации Дружин «Святого Креста и Зеленого полумесяца». Д.В. Болдырев считал, что «каждая идея должна быть омыта кровью. Чтобы познать какую-нибудь идею, надо ее ра-

зыграть, т. е. воплотить в своей душе и в своем теле (Казакова, 1936. С. 51). Председателем стал протоиерей Рождественский, а товарищем председателя Д.В. Болдырев. По словам Енборисова: «О. Петр Рождественский – человек твердой решимости и даже властный, и это качество во всяких делах, особенно в такие тяжелые, даже критические моменты более чем необходимо». Дела пошли более чем успешно (Енборисов, 1932. Ин. 1873–1876).

«31 августа, в Омске, под председательством беженца из г. Осы Пермской губернии М. Вахитова прошло собрание мусульманского духовенства и мирян (беженцев и местных лиц), на котором обсуждались вопросы по организации особых отрядов и обслуживания нужд фронта. Выступили мусульмане: Вахитов, Сафа-Хазрет, Юсупов, Адугов. Призывали единоверцев встать на защиту веры и отечества от

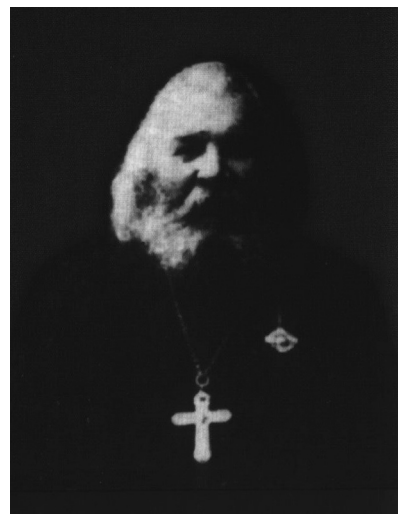

Рис. 8. Священник Петр Рождественский
Fig. 8. Priest Petr Rozhdestvenskiy

большевизма.

Во время собрания была начата запись добровольцев. Собрание приветствовал начальник вновь формируемых добровольческих частей генерал Голицын, представитель старообрядцев – Дробинин и от братства Св. Гермогена – А. Ерохин, которые выяснили единство мусульманского религиозного движения против красных с христианами, уже формируемыми дружинами» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 326). И уже 6 сентября мусульмане объявили священную войну против большевиков. «Завтра, 7 сентября, по случаю мусульманского праздника «Курбан Байрам» состоится торжественное молебствие, после которого будет объявлен Газават (Священная война) против большевиков.

Религиозное движение, охватившее население, выражающееся в формировании Дружин Св. Креста, последнее время захватило и Сибирских мусульман, над верой которых также издеваются большевики.

Дружины Святого Креста пойдут в бой с врагами бок о бок с мусульманскими дружинами, идущими под зеленым знаменем Пророка на защиту своей веры» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 327).

Крестоносцы принимали следующую присягу: «Я, брат дружины креста, обязуюсь и клянусь перед святым крестом и Евангелием быть верным Господу Христу, Святой церкви и друг другу, быть трезвым, честным, совершенно не произносить бранных слов, не быть жестоким с врагом, к своим всей душой браторасположенным. Аминь» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 331).

Адмирал Колчак взял движение под свое руководство, назначив генерал-лейтенанта Голицына начальником добровольческих формирований, а 14 сентября Д.В. Болдырев был утвержден начальником агитационно-вербовочного отдела добровольческих формирований.

Было образовано пять районов добровольческих формирований: Омский, Томский, Иркутский, Якутский, Забайкальский и Дальневосточный. Чуть позднее добавился Семипалатинский. Задачи районного уполномоченного формулировались так: а) пропаганда идей добровольческого движения; б) вербовка добровольцев; в) подбор

Рис. 9. Генерал Владимир Васильевич Голицын

Fig. 9. General Vladimir Vasil'evich Golitsyn

и допущение офицеров к занятию командных должностей в формируемые части; г) снабжение добровольцев всем необходимым. Приказом № 1 по Томскому району от 17 сентября доброволец А.И. Гаврилович назначался начальником 1 агитационного и вербовочного отделения. Приказ № 8 от 5 октября предписывал Гавриловичу открыть 2-й и 3-й вербовочные городские пункты. Временно исполняющим обязанности начальника 2-го пункта стал Нардулла Карпов, а 3-го – Танжин.

По району подавались «Еженедельные сведения о ходе формирования добровольческих частей Томского района». Приказ № 4 по военному району от 23 сентября предписывал поручику Николаю Яковлевичу Ощепкову сформировать из добровольцев вербовочного пункта в с. Спасское 1-й Прикамский добровольческий батальон и приступить к исполнению обязанностей его временного командира. Поручику Балабанову, бывшему командиру 3-го Сайгатского полка Воткинской дивизии, предстояло сформировать в Ачинске 2-й Прикамский добровольческий батальон и вступить во временное командование им (Посадский, 2002. С. 89).

Из кого же должны формироваться Дружины Святого Креста?

Добровольцы, подлежащие мобилизации, состоящие на действительной службе солдаты и офицеры, но, разумеется, оставаясь в своих частях, чтобы в них, с разрешения начальства, образовывать свои крестносные группы, а также женщины, для несения санитарной, хозяйственной и обозной службы.

В Дружинах Святого Креста должна быть строгая воинская дисциплина, но не должно быть грубых отношений между начальниками и подчиненными. В таких отрядах все братья и потому отношения между начальниками и подчиненными могут быть только братские. Брань, пьянство, нечестность не могут иметь место среди тех, которые приняли на себя крест (Наша Газета. Омск. 1919. 19 августа).

18 сентября в Омске в час дня перед Кафедральным собором состоялся всенародный молебен. Население города приняло в нем активное участие, и площадь перед собором была полностью занята. После молебна был проведен смотр первых Омских православных Дружин Святого Креста и мусульманских Дружин Зеленого Знамени. На смотре присутствовали: Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс, генералы: Б.И. Хорошихин, А.И. Дутов и В.В. Голицын.

М.К. Дитерихс, обращаясь к дружинникам, сказал: «Вас горсточка, но вы – тот фундамент, на котором будет строиться Россия» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 337). Болдырев развил эту мысль: «Фундамент – вот то, чего решительно и трагически не достает нам. За это время в пространстве, заполненном некогда Россией, на наших глазах воздвигалось множество храмин и чертогов, причудливых, как дворцы Черномора. Мы перевидали множество стилей, башен, очертаний, узоров, но фундамента всего этого так и не видели».

Главнокомандующий принял парад. Стройными рядами проходили дружинники. Православные с восьмиконечным крестом на шапках и груди, мусульмане – со звездой и полумесяцем на шапке и рукаве. В первых рядах этой дружины шел инициа-

тор крестоносного движения, унтер-офицер профессор Болдырев (Наша Газета. Омск. 1919. 21 сентября).

1-я Омская Дружина Святого Креста, под командованием капитана П.П. Русина должна была выступить на фронт. Крестоносцы перед отправлением собрались у собора для выслушивания напутственного молебна. «Молебен служил архиепископ Сильвестер, который при миропомазании, приколот сам лично на меня [Енборисова], Болдырева и Русина, знаки крестоносца: на зеленом щите – белый осьмиконечный крест. В строю я [Енборисов], стоял на правом фланге, со мной рядом профессор Болдырев – оба с винтовками» (Енборисов, 1932. Ин. 1625–1630).

19 сентября батальон, который носил еще название 1-я Омская Дружина Святого Креста, в составе 11 офицеров, 395 штыков 82 сабель и при 2-х пулеметах прибыла в 3-ю армию адмирала Колчака.

Вскоре пришли вести о первой встрече крестоносцев с врагом. «Добровольческая дружина, силою в один батальон, занимала один из участков, у реки Тобол. Красные ночью большими силами перешли реку на смежном с добровольцами участке N-ской дивизии. Командир сводного полка этой дивизии получил приказ отойти, а дружинники получили приказ держаться до крайности. Против участка оттянутого полка красные высыпали в составе всей 54 бригады и двух кавалерийских полков. Не найдя того полка, против которого был направлен их удар, красные вдруг заметили в стороне, у себя на фланге, небольшую группу войск и решили окружить ее и уничтожить. Эта небольшая группа – были две мусульманские роты. Они стояли в резерве – двух рот крестоносцев, занимающих соседний участок по реке. Командир батальона, поручик Русин, сразу оценил обстановку и рассыпал в цепь резервные роты, под прямым углом к линии реки. Красные были уже недалеко, шли теперь прямо в лоб, стоя во весь рост, на расстоянии всего 150 шагов.

Внезапно по команде атакуемые мусульмане открыли сильный огонь из винтовок и пулеметов. Наступающие цепи были скошены моментально. На их место идут новые и также скашиваются, наконец, идут

колоннами и также гибнут. Наскакивала и кавалерия. Неприятель был на расстоянии даже 10 шагов и вновь отбрасывался. У нас работало 6 пулеметов, – говорил офицер, – участник боя. В первые же атаки мы скосили один полк. Такие потери еще более разгорячили красных. Их кавалерия все время старалась охватить фланг и зайти в тыл рассыпанным в цепь двум ротам полумесяца. Командир батальона растянул против этих наскоков кавалерии новую цепь из тех двух рот, которые до сих пор были на линии реки. Упорство красных, помимо их численного превосходства, объяснялось еще и тем, что это были коммунистические полки. Красная кавалерия была исключительно из петроградских коммунистов. Одеты они были шикарно; кожаные куртки, такие же брюки и красные шелковые платки» (<http://siberia.forum24.ru/?1-4-000000029-000-160-1>)

19 сентября Главнокомандующий Восточного фронта генерал-лейтенант М.К. Дитерихс утвердил «Положение о Дружинах Святого Креста». Для организации вербовочных пунктов добровольцев Болдырев совершал поездку в Томск, Новониколаевск, Барнаул. Вместе с ним отправился его друг Вс. Н. Иванов. Вот как последний описывал этот вояж: «Там предомной предстала, так сказать, сибирская провинция, где проходила эта самая мобилизация Дружин Св. Креста. В большом соборе в чудесный осенний день выступал с проповедью сам профессор Болдырев. Был он в английском солдатском обмундировании с белым крестом на груди; поверх формы был надет церковный стихарь, зеленый, с галунами. Он говорил о том, что большевизм есть «сила дьявола» и одолеть ее можно только крестом. На оратора, стоявшего на амвоне, глядели многочисленные смущенные, недоумевающие или иронически настроенные слушатели... Ведь профессор звал их под ружье!» (Иванов, 1994. С. 20).

В Новониколаевске за несколько дней записалось 400 человек, а биржевой комитет этого города пожертвовал Дружинам Св. Креста 400 тыс. рублей и 3 тыс. комплектов белья (Наша Газета. Омск. 1919. 13 октября).

Рис. 10. Подпоручик Всеволод Никанорович Иванов
Fig. 10. Lieutenant Vsevolod Nikanorovich Ivanov

Из Новониколаевска Болдырев двинулся в Томск, где с не меньшим подъемом прошло первое собрание братства Св. Креста. Здесь записалось около тысячи человек. По его словам: «Все наиболее крупные общественные организации Томска и Новониколаевска вовлечены в активную работу по добровольческому формированию» (Генерал Дитерихс, 2004. С. 333).

Еще больший успех имела проповедь крестоносного движения в Барнауле. Местный биржевой комитет пожертвовал до 400 тыс. рублей для формирования добровольческих дружин (Наша Газета. Омск. 1919. 23 октября). Добровольческое движение в этом районе не затихало до самого падения Барнаула. Вот документ, подтверждающий это:

ОБРАЩЕНИЕ

К служащим Алтайского губернского управления

При 5 Барнаульской Дружине Святого Креста и Зеленого Знамени, организовавшихся в настоящее время две роты из крестьян-добровольцев, идущих на борьбу с большевиками.

Роты эти до последнего времени принимали участие в борьбе с бандами Рогова, каковые успешно ими ликвидируются.

Ввиду перерыва сообщений с Омском, вышеуказанная организация Святого Креста, будучи очень полезной в борьбе с бандами, составляющими угрозу для мирного населения, испытывает большие затруднения в материальном отношении.

Долг каждого из нас прийти на помощь означенным Дружинам Святого Креста, защищающим наше благополучие и самую жизнь и щедрым пожертвованием удовлетворить неотложные нужды их.

Помощник управляющего Алтайской губернией

И. д. начальника отделения

Старший делопроизводитель (Государственный архив Алтайского края. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 11. Л. 13).

Общественные организации Омска держивали крестоносцев. Так, «для крестовых дружин красным крестом был организован транспортный передвижной отряд в 40 повозок» (Наша Газета. Омск. 1919. 18 октября) «Семьи дружинников Св. Креста и мусульманских отрядов были размещены в здании артиллерийских мастерских по ул. Канцевича. 27 сентября состоялось освящение этого общежития. В нем устроены нары, имеется общая кухня. Все члены общежития получают ежедневно горячую пищу» (Наша Газета. Омск. 1919. 4 октября).

Пресса почти ежедневно освещала ход формирования дружин. «Сегодня, 23 сентября, уходит на фронт второй батальон крестоносцев. Одеты все по походному. Большинство – беженцы. Много пермских, но есть и омские.

Около 2-х часов крестоносцы выстроились на улице. Две роты русских и две роты мусульман. У русских – осьмиконечный крест на шапке и крест на груди. У мусульман – зеленая кокарда и зеленая на рукаве повязка с изображением звезды и полумесяца. У многих цветы в петлицах и на шапках: сказалась чья-то женская забота и ласка.

Команда: Смирно! И все замерло. Новая команда: На караул! Взметнулись винтовки и застыли. Из дверей вынесли знамя, повитое цветами. Оркестр грянул «встречу». Вытянулись в толпе военные, с рукой

у козырька. Все отдают честь знамени об-разу Родины.

Потом широко полились торжественные, молитвенные звуки гимна «Коль славен наш господь в Сионе».

Запели: «Спаси, Господи, люди твоя».

В густой толпе, на тротуарах, глубокие вздохи и слезы.

Шагом арш! – раздалась последняя команда.

Колыхнулись ряды, весело запели трубы оркестра и спорым, твердым шагом двинулась дружина – туда, домой к родным пепелищам» (Наша Газета. Омск). 1919. 23 сентября).

Второй батальон был отправлен на фронт, и 9 октября прибыл в штаб 11-й Уральской стрелковой дивизии, которая вела бои с 26-й стрелковой дивизией красных, в разведсводке которой сообщалось: «Со слов взятых 15 октября 1919 г. пленных 41 Уральского полка 11-й Уральской стрелковой дивизии 3-й батальон полка состоит из прибывших на днях добровольцев-крестоносцев Уральской дружины. На фуражках нашит крест белый 8-конечный, а у мусульман – полумесяц, одна половина красная, другая белая» (Российский государственный военный архив. Ф. 1317. Оп. 2. Д. 891. Л. 32).

Начали прибывать крестоносцы из других городов. «9 октября [в Омск] прибыла партия добровольцев из Иркутска в 230 человек. Среди русских, в партии, есть сербы и чехи. Начальник чех – офицер.

В Петропавловск прибыло 45 добровольцев. В Семипалатинске и Барнауле успешно идет запись добровольцев. В Томске – 1000 человек, в Новониколаевске – 800. Две роты татар уже отправлены на фронт; в Омске скомплектованы еще 4 роты, 2 роты скоро отправятся на фронт, две – пока остаются в Омске. Вожди татарского добровольчества сумели собрать фонд 300 тысяч рублей и уже открыли госпиталь на 50 кроватей.

Организуется добровольчество среди киргиз, совсем особо от татар. Они формируются исключительно в кавалерию, в общем, будет целый полк» (Наша Газета. Омск. 1919. 12 октября).

«26 октября в отряде Зеленого знамени Братством Святителя Гермогена был устроен праздник добровольцев-крестоносцев, которые в 1 час дня собрались в городском Театре и разместились в партере. Ровно в назначенное время в литерной ложе показался Верховный правитель адмирал А.В. Колчак в сопровождении начальника добровольческих формирований генерал-лейтенанта В.В. Голицына и профессора Д.В. Болдырева. Верховный правитель произнес краткую речь. В два с половиной часа заседание было закрыто».

Между тем обстановка на фронте ухудшалась с каждым днем. Вот что писала по этому поводу Омская газета «Сибирский казак»: «Положение серьезное, но не безнадежное. Омску пока не грозит никакой непосредственной опасности..... Наша армия не утратила способности сопротивляться. Она только ждет помощи из тыла, чтобы, собравшись со свежими силами, дать новый щелчок красному шару, после которого последний начнет свое обратное движение».

Силы, необходимые для нашей армии, обязан дать тыл, который должен развить в этот критический момент максимум энергии (Сибирский казак. Омск. 1919. 5 ноября).

В субботу, 1 ноября, в два часа дня, в здании городской думы состоялось заседание особого совещания при начальнике добровольческих формирований генерале Голицыне с участием представителей общественных организаций, кооперации, земств, городского самоуправления и торгово-промышленников, посвященное обсуждению вопросов текущего момента и ближайших мероприятий в связи с событиями на фронте.

На совещании присутствовали Верховный правитель А.В. Колчак и члены совета министров во главе с премьер министром Вологодским. Профессор Д.В. Болдырев произнес приветственную речь, в которой сказал: «В эти тяжелые дни и, может быть, роковые дни, все должны объединиться для обороны Омска. Бежать на восток и постыдно и бесполезно. Все равно погибнешь в беспредельных просторах Сибири от голода, холода или тифа. Омск имеет огром-

ные ресурсы для обороны – живую силу, оружие, снаряжение и прочее и только паника мешает это видеть. Нужно побороть панику – в этом первая наша задача»

Затем с речами выступили представители общественных организаций. Говоривший от имени кооперации А.В. Сазонов призвал отвернуться от Иркутска и обратить свои взоры на Москву, для чего вступать в дружины добровольцами. Представитель «Земсоюза» предложил от имени союза все его достояние делу поддержки добровольцев. В том же духе высказались и другие участники собрания.

По окончании речей представителей общественности Верховный правитель, обрисовав положение на фронте, указал, что Омску никакой непосредственной опасности не угрожает, и судьба его будет решаться не здесь, а, может быть, за сотни верст. Безусловно, Омск как политический центр, не может быть отдан врагу, поэтому должны быть напряжены все силы для пополнения армии людьми, а также и к снабжению ее теплой одеждой (Наша Газета. Омск. 1919. 7 ноября).

Результаты активной деятельности профессора приносили свои плоды. По состоянию на 25 октября на территории Омского военного округа в Дружины Святого Креста поступил 1921 человек, а на 12 ноября записалось уже 3600 человек (Генерал Дитерихс, 2004. С. 341).

В лице Енборисова Болдырев получил надежного соратника. Голицын назначил его начальником Агитационно-Вербовочным отделом в г. Семипалатинске. Уже 5 октября им было созвано общее собрание беженцев, но собралось всего лишь 150 человек, поэтому решили созвать более многочисленное собрание 9 октября. Второе собрание было многолюдным, и оно решило, что все, способные носить оружие от 18-ти до 65 лет, должны встать в ряды защитников Родины. Также было решено созвать 19 октября собрание г. Семипалатинска и его окрестностей (Енборисов, 1932. Ин. 1657–1675). Омская газета сообщала: «К 19 октября в Семипалатинске и его окрестностях было свыше 2000 записавшихся в ряды Дружины Св. Креста и 100 женщин,

заявивших, что они поступают в армию для ухода за ранеными.

В Семипалатинске идет запись в добровольческие дружины. На собрании беженцев принята резолюция о вступлении беженцев от 18 до 55 лет в течение двух недель в крестовые дружины» (Наша Газета. Омск. 1919. 18 октября).

На собрании 19 октября была послана телеграмма Верховному Правителю адмиралу Колчаку.

«Общее собрание граждан г. Семипалатинска и его окрестностей под председательством войскового старшины Енборисова, узнав о вашем категорическом отпоре на посягательство на наше достояние Владивосток, глубоким чувством радости приветствуя это мудрое решение и, будучи уверено, что под Вашим руководством возродиться единая, могучая Россия, постановило: поручить президиуму довести Верховному Правителю, что все граждане Семипалатинска и его окрестностей, движимые чувством преданности Родине, в течение двух недель должны вступить в ряды добровольцев в Дружину Св. Креста и др. с 18 до 55 лет, о не вступивших ходатайствовать перед Вами немедленной мобилизации этого возраста.

Председатель собрания войсковой старшина Енборисов» (Енборисов, 1932. Ин. 1767–1781).

Если дела по формировании дружин в Семипалатинске шли успешно, то отправка их на фронт тормозилась под любым предлогом, поэтому Енборисов выехал в Омск, куда прибыл 1 ноября и случайно в 10 часов утра встретил Болдырева, поведав ему о своих бедах, а именно: крестоносцев из Семипалатинска неделями держат на пароходах, не распределяют в части и даже не ставят на довольствие. Профессор возмутился и, не попрощавшись, пошел к адмиралу Колчаку. В 5 часов вечера Енборисова вызвал Верховный Правитель, который, совместно с Болдыревым, выслушал его доклад о проделанной работе, произвел его в полковники и предложил прийти завтра для получения назначения (Енборисов, 1932, Ин. 1844–1863).

Но все-таки крестоносное движение развивалось медленно, а кроме того, имело

не мало противников. Тот же Вс. Н. Иванов вспоминал: «Крестоносцы из православных и Дружины Зеленого Знамени из мусульман дали не менее 6 тысяч добровольцев, но их разбросали по тыловым службам (в охрану Колчака и т. д.) на фронте их вливали в другие части. Офицеры подшучивали над ними. Люди теряли веру. Им выдали американские винтовки, которые через несколько выстрелов отказывали (затвор не выбрасывал гильзу). Одели их в широчайшие китайские ватные стеганые штаны без прорех и без поясов. Кто-то умышленно над ними смеялся» (Иванов, 1994. С. 25).

Полковник Енборисов приводит еще более шокирующие факты: «Посланные мной части из Семипалатинска по целым неделям держались на пароходах и содержались за свой счет, проедали последние гроши и не дождавшись квартир или назначения в ту или иную часть, возвращались обратно: прекраснейшие люди – разочаровывались в распорядительном аппарате, и говорили, понуря голову: «Нет, видно ничего не выйдет, а как нам хорошо говорили на собраниях» и с этими словами крестоносцы расходились» (Енборисов, 1932. Ин. 1936–1942).

4 ноября Болдырев отправил свою семью (жену с сыном, мать и сестру Анну) в Иркутск. Прощаясь с женой, Дмитрий Васильевич, словно предчувствуя, сказал: «Помни, не встретимся здесь, встретимся – Там» (Казакова, 1936. С. 17). Семья добралась до Харбина, обосновалась там. В картотеке Бюро российских эмигрантов сохранились дела жены и сына Дмитрия Васильевича.

Болдырев хотел выехать из Омска с полковником Енборисовым на лошадях, но обстоятельства их разлучили. Вышел он из города одним из последних со своими крестоносцами 13 ноября походным порядком. «Значит, оборонять Омск уже некому!» – писал в последствии Вс.Н. Иванов (Иванов, 1994. С. 30). Для того чтобы сохранить профессора Болдырева генерал Голицын приказал арестовать его и доставить в Новониколаевск, но крестоносцы не позволили это сделать (Енборисов, 1932. Ин. 1946–1949). Затем Болдырев попал в поезд адмирала Колчака. По воспоминаниям сестры

Болдырева, «последние дни своей свободы адмирал почти не расставался с Д.В. и постоянно беседовал с ним. Болдырев не пожелал уйти от Колчака, когда гибель стала очевидна.

В Иркутской тюрьме, в общей камере, где сидело 30 человек, ждавших смерти и охваченных отчаянием, Д.В. ежедневно читал лекции и рассказывал о страданиях святых мучеников и патриотов. Стража грозила ему, приказывала замолчать, но он продолжал читать. После его речей тюрьма словно преображалась. Измученные люди обретали силы, затихали. Спасшиеся, вспоминая о нем со слезами.

В тюрьме заболел тифом. Перенес его, но начались осложнения, от страшного изнурения пошли нарывы.

Во время болезни за ним самоотверженно ухаживала жена адмирала и неизмеримо много сделал для него его коллега по университету, проф. К., который, забыв об опасности для себя, доставлял в тюрьму с трудом добываемые продукты.

Умер он в полном сознании, вспоминая семью и молясь Пресвятой Богородице о спасении его философского труда «Знание и бытие», который был издан в Харбине

1 декабря 1935 года (Казакова, 1936. С. 52–54).

Как же сложилась судьба Дружин Святого Креста?

Полковник Енборисов выехал из Омска с несколькими единомышленниками. В Новониколаевске к нему присоединились почти все местные крестоносцы. Образовался добровольческий отряд в 100 человек под командованием Енборисова. Командиром роты был назначен капитан Смыслин, командантом отряда – капитан Русин, старшим адъютантом – подпоручик В.Н. Иванов (друг Болдырева), старшим квартирмейстером – А.Н. Полозов. В отряде была железная дисциплина, поэтому он дошел до Читы в количестве более 400 человек (Енборисов, 1932. Ин. 2007–2015).

Барнаульская Дружина Святого Креста пополнила ряды 3-го Барнаульского стрелкового полка, став 3-м батальоном. Она совершила Великий Сибирский ледяной поход в составе полка, дойдя до Читы (Забытый полк, 2009. С. 115).

Дружина Св. Креста, влитая 3-м батальоном в 41-й полк 11-й Уральской стрелковой дивизии попала в плен вместе со всем полком 10–13 ноября 1919 года

*Рис. 11. Могила Казаковых в Австралии
Fig. 11. Grave of Kazakovs in Australia*

(Красный Урал (Пермь). 1919. 14 ноября).

1-й Прикамский добровольческий батальон, сформированный в районе г. Томска, не сумел отступить с белыми войсками, поэтому перешел на нелегальное положение для борьбы с большевиками в тылу. Подпольная организация разработала план захвата г. Томска и в середине мая должна была выступить против Советской власти, но была раскрыта органами ЧК. В ночь на 14 мая были проведены аресты: военных (100 чел.), из них: офицеров – 29, контрразведчиков – 8, монархистов – 8, эсеров – 2, меньшевиков – 1. Всего по делу этой организации было расстреляно 44 человека, остальные получили разные сроки (Уйманов, 2012. С. 153–154).

Судьба остальных Дружин Святого Креста пока неизвестна.

Приложение 1

Биография генерал-лейтенанта Василия Ксенофонтовича Болдырева

Василий Ксенофонтович Болдырев, генерал-лейтенант, уроженец Орловской губернии, из потомственных почетных граждан, православного вероисповедания.

Родился 23 апреля 1850 г.

16 августа 1869 г. поступил на службу юнкером в 1-е Военное Павловское училище без экзаменов.

2 ноября 1870 г. произведен в чин портупей-юнкера.

С 1 декабря 1879 г. – старший портупей-юнкер.

11 августа 1872 г. по окончании полного курса наук в училище, произведен в чин подпоручика с зачислением по армейской пехоте и с прикомандированием к лейб-гвардии Финляндскому полку.

5 сентября 1872 г. переведен в лейб-гвардии Финляндский полк в чине прапорщика со старшинством с 11 августа 1871 г.

18 мая 1873 г. назначен делопроизводителем полкового суда.

18 августа 1873 г. «отчислен от должности во фронт».

22 августа 1875 г. прикомандирован к Николаевской академии Генерального Штаба.

С 4 апреля 1876 г. – подпоручик при академии.

Рис. 12. Василий Ксенофонтович Болдырев
Fig. 12. Vasilii Ksenfontovich Boldyrev

15 августа 1876 г. отчислен от Академии Генерального Штаба.

24 августа 1877 г. назначен командующим 1-й ротой.

С 30 августа 1877 г. – подпоручик в 1-й роте.

12 октября 1877 года поручик л-гв. Финляндского полка Болдырев был ранен в сражении у Горного Дубняка.

12 октября 1877 г. сдал роту.

4 мая 1878 г. прикомандирован к запасному батальону для поступления в Военно-юридическую академию.

11 сентября 1878 г. по расформирования батальона, присоединен к полку.

31 мая 1881 г. окончил полный курс Военно-юридической академии по первому разряду, отчислен от академии в распоряжении Главного военно-судного управления.

11 июня 1881 г. за отличные успехи в науках в Военно-юридической академии произведен в чин штабс-капитана.

21 июля 1881 г. командирован для практических занятий по военно-судебной части в Петербургский военно-окружной суд.

17 сентября 1881 г., не прибывая к месту назначения, командирован для практических занятий в Военно-прокурорский надзор того же суда.

21 ноября 1881 г. зачислен в ряды армейской пехоты в чине майора.

12 апреля 1882 г. назначен помощником военного прокурора Петербургского военно-окружного суда с переводом в военно-судебное ведомство в чине капитана.

30 августа 1884 г. за выслугу лет произведен в чин подполковника.

30 августа 1888 г. за выслугу лет произведен в чин полковника.

18 июля 1889 г. назначен военным судьей Казанского военного окружного суда.

16 августа 1889 г., не пребывая к месту назначения, прикомандирован к Петербургскому военно-окружному суду.

19 августа 1889 г. прибыл в Петербургский военно-окружной суд.

19 января 1890 г. назначен военным судьей Петербургского военно-окружного суда.

6 июля 1892 г. назначен исправляющим должность начальника Алтайского ведомства Кабинета Его Императорского Величества с зачислением по армейской пехоте с 6 июля 1892 г.

30 сентября 1892 г. прибыл в округ и вступил в должность.

12 ноября 1893 г. отбыл в Санкт-Петербург для обсуждения вопросов, касавшихся Алтайского округа.

7 апреля 1894 г. возвратился из Санкт-Петербурга и вступил в управление округом.

14 мая 1896 г. за отличие по службе произведен в чин генерал-майора, с утверждением в должности.

18 марта 1899 г. получил действительное старшинство в настоящем чине с 6 декабря 1898 г.

17 марта 1900 г. назначен заведующим Земельно-заводским отделом Кабинета Его Императорского Величества с оставлением по армейской пехоте.

27 мая 1900 г по 15 сентября 1900 г. командирован в Нерчинский округ Кабинета для ознакомления с деятельностью округа и обсуждения вопросов, касающихся организации Главного управления и учреждений в округе.

22 марта 1901 года В.К. Болдыреву присвоено звание почетного гражданина г. Барнаула.

25 апреля 1901 года удостоен звания корреспондента Николаевской главной физи-

ческой обсерватории за оказанную пользу науке и обсерватории.

7 июня 1901 года по 2 июля 1901 года командирован в Ловическое княжество и в Управление императорской охоты в княжестве для ознакомления и изучения на практике вопросов, касающихся различных отраслей хозяйства и производства.

26 февраля 1902 г. назначен представителем от Министерства Двора в особую комиссию при Министерстве финансов для выяснения современного положения золотого промысла в Восточной Сибири.

9 января 1902 г. назначен помощником управляющего Кабинетом Его Императорского Величества, заведующим Земельно-заводским отделом, с оставлением по армейской пехоте.

10 сентября 1903 г. назначен в состав образованной при Кабинете Его Императорского Величества особой комиссии по вопросу о праздновании в 1904 г. 200-летия Кабинета.

23 января 1904 г. – представитель от Министерства императорского двора при особых совещаниях при Министерстве внутренних дел и Министерстве земледелия и государственных имуществ.

13 ноября 1904 г. назначен членом Совета по горно-промышленным делам при Министерстве земледелия и государственных имуществ.

С 2 февраля 1905 г. – представитель от Министерства императорского двора для участия в Комиссии по составлению основных положений законопроекта о государственном страховании утративших трудоспособность рабочих и служащих на фабриках, заводах и промыслах.

С 7 февраля 1905 г. – представитель от Министерства императорского двора в особой комиссии по выяснению причин недовольства рабочих в Санкт-Петербурге и его пригородах и выработке мер по устранению таковых в будущем.

С 11 февраля 1905 г. – представитель комиссии для переоценке хранящихся в Кабинете изделий императорской Екатеринбургской гранильной и Колывановской шлифовальной фабрик, отправленных на Всемирную выставку в Люгттах (Бельгия).

С 17 апреля 1905 г. за отличие по службе произведен в чин генерал-лейтенанта.

С 14 июля по 25 августа 1905 г. – временно исполняющий обязанности управляющего Кабинетом.

С 1 марта 1906 г. – представитель от Министерства императорского двора при комиссии по вопросу о взаимных отношениях промышленников и рабочих.

С 20 декабря 1906 г. – член особого совещания по рабочему законодательству.

С 6 февраля 1907 г. – представитель от Министерства императорского двора во Всероссийском съезде золотопромышленников.

16 марта 1907 г. уволен от службы с мундиром и пенсией.

11 апреля 1907 г. причислен к Кабинету Его Императорского Величества без содержания.

С 30 апреля 1907 г. – представитель Кабинета при Министерстве финансов по вопросу о пересмотре Положения о государственном промысловом налоге.

С 9 июня 1907 г. – председатель особой комиссии по вопросу о применении положения об обязательном страховании инвалидности и старости к Министерству императорского двора.

27 сентября 1907 г. принимал участие в заседании при Министерстве финансов об образовании акционерного общества для сооружения и эксплуатации Алтайской железной дороги.

С 25 февраля 1908 г. – представитель от Министерства императорского двора в особом совещании по вопросу о штате Капитула российских орденов.

С 3 апреля 1908 г. – председатель Министерства императорского двора в комиссии при Горном департаменте по вопросу о пересмотре постановлений о взимании дополнительной платы с неработающих приисков.

С 26 июня 1908 г. – председатель Министерства императорского двора и уделов в комиссии при Министерстве финансов по вопросу о преимуществах службы в отдаленных местностях империи, в западных губерниях и Царства Польского.

С 28 октября 1908 г. – представитель от Кабинета Его Величества в комиссии при

Министерстве финансов по вопросу о сооружении Омско-Семипалатинской железной дороги с ответвлением на Барнаул.

С 3 ноября 1908 г. – представитель Министерства императорского двора в комиссии для разработки ознаменования для торжественного празднования 200-летия Полтавской битвы.

С 19 января 1909 г. – представитель от Министерства императорского двора в совещании при Министерстве торговли и промышленности по вопросу об изменении некоторых постановлений о найме рабочих.

С 26 февраля 1909 г. – представитель от Министерства императорского двора в комиссии по разбору и определению местности хранения находящихся в Петропавловском соборе военных трофеев.

Имел награды: орден Св. Анны IV степени (4 июля 1878 г.) с надписью «За храбрость» за «дело» (12 октября 1877 г.), орден Св. Станислава III степени (16 ноября 1878 г.) с мечами и бантом за отличное мужество и храбрость, оказанные в делах с турками во время минувшей войны, орден Св. Анны III степени (30 августа 1884 г.), орден Св. Станислава II степени (30 августа 1888 г.), орден Св. Владимира IV степени (30 августа 1891 г.), орден Св. Владимира III степени (17 апреля 1894 г.), серебряная медаль в память царствования императора Александра III (26 февраля 1896 г.), серебряная медаль в память коронования императора Николая II (14 мая 1896 г.) для ношения в петлице на Андреевской ленте, бронзовая медаль (30 января 1897 г.) за труды по первой всеобщей переписи населения Российской империи, подарок ценностью в 1500 рублей и ежегодное воспитательное пособие для всех 7-х детей по 300 рублей на каждого до достижения ими двадцатилетнего возраста (14 апреля 1899 г.) за участи в трудах по причислению переселенцев Алтайского округа, орден Св. Станислава I степени (18 апреля 1899 г.) за отлично-усердную службу, орден Св. Анны I степени (14 апреля 1902 г.), французский колониальный орден большой офицерский знак Черной звезды (19 ноября 1902 г.), австрийский орден Железной короны 1-го класса (20 января 1905 г.).

Был женат на Ольге Васильевне Немчиновой, дочери купца. Имел сыновей: Николая (родился 30 апреля 1883 г.), Дмитрия (20 апреля 1885 г.), Василия (20 февраля 1891 г.), Александра (18 мая 1896 г.), дочерей: Наталию (27 февраля 1888 г.), Ольгу (20 февраля 1891 г.), Анну (23 апреля 1898 г.). Жена и дети православного вероисповедания

Умер Василий Ксенофонович Болдырев 8 декабря 1916 года.

Источники: Послужной список Болдырева // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53785. Л. 3-26 об.

Старчевский А.А. Памятник Восточной войны 1877–1878 гг. СПб.: Типография Б.Г. Янпольского, 1878. С.29–30.

Жизнь Алтая (Барнаул). 1916. 9 декабря.

Приложение 2

1 октября 1919 г. в Омске умер рядовой дружины Св. Креста из граждан Пермской губернии Красноуфимского уезда Андрей Михайлович Рыжков (30 л.) от сыпного тифа (ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 095. Л. 210).

18 октября 1919 г. в Омске умер солдат дружины Св. Креста из граждан Пермской губернии Оханского уезда Ефим Дмитриевич Мелехин (46 л.) от брюшного тифа (ГИАОО. Ф. 16. оп. 11. Д. 095. Л. 218).

20 октября 1919 г. в Омске умер доброволец дружины Св. Креста из граждан Вятской губернии Глазовского уезда Николай Ожегин (34 г.) от сыпного тифа (ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 095. Л. 220).

22 октября 1919 г. в Омске умер доброволец дружины Св. Креста из граждан Уфимской губернии Бирского уезда Степан Степанович Банников (29 л.) от возвратного тифа (ГИАОО. Ф.16. Оп. 11. Д. 095. Л. 221).

28 октября 1919 г. в Омске умер солдат дружины Св. Креста из граждан Вятской губернии Глазовского уезда Никита Алексеевич Власов (33 г.) от сыпного тифа (ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 095. Л. 224).

Информация любезно предоставлена С. Парфеновым (г. Омск).

<http://siberia.forum24.ru/?1-4-000000029-000-160-1>

Приложение 3

Крестоносцы

Кровавые призраки бродят
И шепчут молитву уста.
На ратное дело уходят
Дружины Святого Креста.
Их ждет сиротливая Волга,
Их ждет золотая Москва...
Народ бесновался так долго
И труд заменили слова!
Наследье отцов погибает.
Повсюду позор и развал.
Средь огненных гроз нарастает
Девятый решительный вал.
За родину, семьи и Бога
Под знаменем чистым Креста
Идут они сумрачно, строго
И шепчут молитву уста.
И веришь, что ужасы ада
Прогонит Крестовый поход, –
Исчезнет звериная правда
И солнце покоя взойдет.

Вл. Менестрель.

*Источник: Наша Газета (Омск). 1919.
14 сентября.*

Приложение 4

Биографии

Николай Васильевич Болдырев родился 30 апреля 1883 года. 3 сентября 1901 года Николай окончил полный курс 1-го Кадетского корпуса и получил аттестат зрелости. 24 июня 1902 года управляющему Санкт-Петербургским учебным округом из департамента разряда высших учебных заведений министерства народного просвещения поступило отношение о разрешении зачислить Николая Болдырева в число студентов юридического факультета Санкт-Петербургского университета без представления аттестата зрелости. 19 июля 1902 г. подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число студентов юридического факультета. 23 июля 1902 г. был зачислен в студенты. 2 апреля 1907 года получил свидетельство об окончании полного курса наук на юридическом факультете университета. Весной 1908 г. по окончании юридического факультета был удостоен диплома первой степени. 11 декабря 1908 г. Н. Болдырев был оставлен в университете для

приготовления к профессорской и преподавательской деятельности по кафедре государственного права с 01.12.1908 года. 1 февраля 1909 г. командирован за границу на полгода с «ученой целью». Не позднее 19 января 1909 г. подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета об увольнении его из числа студентов. 5 февраля прибыл к Санкт-Петербургскому призывному участку для отбывания воинской повинности.

27 мая 1911 г. определен на службу в Государственную канцелярию. 1 ноября 1912 г. допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций в Санкт-Петербургском университете по курсу «История политических учений». 28 января 1913 г. командирован за границу на 2 года с «ученой целью». 21 февраля 1913 г. Н.В. Болдыреву предоставлено право ношения светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования Дома Романовых. (ЦГИАСПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10221. Л. 101 об. – 106).

6 июня 1917 года Приват-доцент Петроградского университета Н. Болдырев командирован в г. Пермь для чтения лекций по кафедре государственного права, но в Пермь не прибыл, т. к. по дороге был перенаправлен в Саратовский университет. 25 сентября 1929 года Николая Васильевича не стало.

Александр Васильевич Болдырев родился 18 мая 1896 года в г. Барнауле. 20 августа 1907 г. поступил в училище при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра. 13 мая 1914 г. окончил восьмиклассный курс гимназии и получил аттестат зрелости.

20 июня 1914 г. подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число студентов историко-филологического факультета. 1 июля 1914 г. был зачислен в студенты. 28 мая 1916 г. ему было выдано удостоверение в том, что он будет принят на ускоренные офицерские курсы в Пажеский корпус с 1 июня 1916 г. 9 сентября уволен из числа студентов университета.

2 марта 1918 г. подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о

Рис. 13. Александр Васильевич Болдырев
Fig. 13. Alexander Vasil'evich Boldyrev

повторном принятии его в число студентов историко-филологического факультета.

В марте 1918 г. был зачислен в университет. 15 августа 1918 г. Александр подает заявление в Пермский университет, как вольнослушатель историко-филологического факультета Петроградского университета и его зачисляют. После занятия г. Перми войсками адмирала Колчака его мобилизуют в Сибирскую армию. 27 ноября 1919 г. поступил на историко-филологический факультет Саратовского университета. Не позднее 11 августа 1921 г. был восстановлен в списке студентов этнологического-лингвистического отделения факультета общественных наук Петроградского университета. 27 марта 1922 г. Александр Болдырев получил свидетельство об окончании факультета общественных наук Петроградского университета. (ЦГИАСПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 63972. Л. 2, 6, 8, 9). Работал в Петроградском университете, институте имени Герцина и электротехническом. В 1927 году женился. В 1928 арестован органами ГПУ, за то, что состоял в нелегальном антисоветском кружке «Абдем», но весной 1929 года выпущен на свободу и восстановлен на работе. 23 июля 1929 г. у него родилась дочь Софья, а утром он вновь был арестован, осужден на 5 лет и отправлен в концлагерь в г. Кемь Мурманской области. В 1931 году ему заменили концлагерь на ссылку в Котлас. Там провел еще три года, в 1934 году вышел на свободу и был восстановлен на всех 3-х работах. Защитил кандидатскую диссертацию. Переводчик Платона. В соавторстве с Я.М. Боровским написал учебник латинского языка для ву-

зов (1940). В осаждённом Ленинграде в 1941 году ему была доверена ответственная работа по противовоздушной обороне в университете. В том же году А.В. Болдырева не стало.

Василий Васильевич Болдырев родился 20 февраля 1891 года. 14 июня 1908 г. окончил полный курс наук в кадетском корпусе императора Александра II. 17 июня 1909 г. подал прошение ректору Санкт-Петербургского университета о принятии его в число студентов математического отделения физико-математического факультета. 2 июля 1909 г. был зачислен в студенты. 2 июня 1914 года получил свидетельство об окончании полного курса наук на математическом отделении физико-математического факультета университета. Со 2 ноября 1915 г. – юнкер Михайловского артиллерийского училища на основании вольноопределяющегося 1 разряда. (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53785. Л. 2, 29).

С 1914 по 1915 год преподавал в Крестовском коммерческом училище. С 1917 года был заведующим Аэродинамической станции в аэрологической обсерватории. С июля 1918 года по 4 декабря преподавал в Пермском университете метеорологию и математику. С 1918 по 1921 год преподавал в Саратовском университете. С 1922 по 1923 год читал лекции одновременно в трех Петроградских высших учебных заведениях. С 1923 по 1940 г. был преподавателем

высшей математики в военно-механическом институте. Кандидат физико-математических наук (архив Аркадия Карпова).

Русин Петр Петрович. Окончил Виленское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду в 1895 г. и направлен в 120 пехотный Серпуховский полк, в 1899 году – подпоручик 117 пехотного Ярославского полка, в 1908 году – делопроизводитель управления Шадринского уездного воинского начальника, на 1 января 1909 года – делопроизводитель управления Екатеринбургского уездного воинского начальника. На 14 ноября 1909 года – штабс-капитан 232 Ирбитского резервного батальона, в 1910 году – штабс-капитан 194-го пехотного Троицко-Сергиевского полка. Мобилизован в Красную армию в 1918 году. Осенью того же года перешел на сторону белых. Летом 1919 года – командир роты добровольческой Дружины Св. Креста в Омске, с декабря того же года – комендант отряда той же дружины. Участник Сибирского Ледяного похода. С 21 апреля 1920 года в Ижевской дивизии, полковник. В эмиграции в Китае. С осени 1925 года – командир отдельной юнкерской роты войск Чжан Зунчана. К 1927 году – в Харбине.

Статья поступила 19.04.2016 г.

Article received 19.04.2016 g.

Библиографический список

- Генерал Дитерихс. М., 2004. 640 с.
 Государственный архив Алтайского края. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 11.
 Государственный архив Пермского края. Ф. Р-180. Оп.1. Д. 15.
 ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 29.
 ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 40.
 ГАПК. Ф. Р-180. Оп. 4. Д. 356.
 ГАПК. Ф. Р-180. Оп.7. Д. 55.
 Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5013.
 ГАХК Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5018.
 Енборисов Г.В. От Урала до Харбина. Шанхай, 1932. 288 с.
 Жизнь Алтая : ежедневная газета. Барнаул. 1916. 9 декабря.
 Забытый полк. Барнаул, 2009. 318 с.
 Иванов Вс.Н. Исход // Дальний Восток. Владивосток. 1994. № 12. С. 3–75.
 Иванов Вс. Н. Огни в тумане. Москва, 1998. 383 с.
 Казакова А. Рыцарь святого креста. Харбин, 1936. 54 с.
 Красный Урал. Пермь. 1919. 14 ноября.
 Краткая история Санкт-Петербургского религиозно-философского общества имени Владимира Соловьева =
http://solsoc.chat.ru/hist_r.htm
 Наша Газета. Омск. 1919. 18 октября.

Пермский университет в воспоминаниях современников. Пермь, 1991. 91 с.

Посадский А.В. Страницы Белого добровольчества на востоке России // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 2002. № 11. С. 81–95.

Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1317. Оп. 2. Д. 891.

Свободная Пермь. 1919. 8 февраля.

Сибирский казак. Омск. 1919 5 ноября.

Ситников М.Г., Дмитриев Н.И. Болдырев Дмитрий Васильевич // Белая армия. Белое дело. Екатеринбург. 2006. № 15. С. 65–71.

Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: политические репрессии в Западной

Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 гг.). Томск, 2012. 563 с.

Утро Сибири. Челябинск. 1919. 11 апреля.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИАСПб) Ф. 14. Оп. 1. Д. 10221.

ЦГИАСПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10636.

ЦГИАСПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42835.

ЦГИАСПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 418.

ЦГИАСПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 487.

ЦГИАСПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 11.

Электронный ресурс. - <http://siberia.forum24.ru/?1-4-000000029-000-160-1>

References

Elektronnyi resurs [Internet source]. – <http://siberia.forum24.ru/?1-4-000000029-000-160-1>

Enborisov G.V. *Ot Urala do Kharbina* [From Ural to Kharbin]. Shanghai, 1932. – 5430 in.; <http://www.elan-kazak.ru>

GAKhK [SAKhK]. F. R-830. Op. 3. D. 5018.

GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 2. D. 29.

GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 2. D. 40.

GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 4. D. 356.

GAPK [SAPK]. F. R-180. Op. 7. D. 55.

General Diterikhs [General Diterikhs]. Moscow, 2004. 640 p.

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya (GAAK) [State Archive of the Altai Krai (SAAK)]. FP. 1061. Op. 1. D. 11.

Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraya (GAKhK) [State Archive of the Khabarovsk Krai (SAKhK)]. F. R-830. Op. 3. D. 5013.

Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraya (GAPK) [State Archive of the Perm Krai (SAPK)]. F. R-180. Op. 1. D. 15.

Ivanov Vs. N. *Ogni v tumane* [Lights in the fog]. Moscow, 1998. 383 p.

Ivanov Vs.N. *Iskhod* [Exodus]. Dal'nii Vostok [Far East]. Vladivostok. 1994. No. 12. Pp. 3–75.

Kazakova A. *Rytsar' svyatogo kresta* [Knight of the Holy Cross]. Harbin, 1936. 54 p.

Krasnyi Ural. [Red Ural]. Perm'. 1919. 14 Nov.

Kratkaya istoriya Sankt-Peterburgskogo religiozno-filosofskogo obshchestva imeni Vladimira Solov'eva [Brief history of the Saint-Petersburg religious-philosophic society named for Vladimir Solov'ev] = http://solsoc.chat.ru/hist_r.htm

Nasha Gazeta [Our Newspaper]. Omsk. 1919. October, 18.

Permskii universitet v vospominaniyakh sovremennikov [Perm' University in the memories of contemporaries]. Perm', 1991. 91 p.

Posadskii A.V. *Stranitsy Belogo dobrovol'chestva na vostoке Rossii* [Pages of White volunteering in the Eastern Russia]. Belaya armiya. Beloe delo [White Army. White Matter]. Ekaterinburg, 2002. No. 11. Pp. 81–95.

Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 1317. Op. 2. D. 891.

Sibirskii kazak [Siberian Cossack]. Omsk. 1919. 5 Nov.

Sitnikov M.G., Dmitriev N.I. *Boldyrev Dmitrii Vasil'evich* [Boldyrev Dmitry Vasil'evich]. Belaya armiya. Beloe delo [White Army. White Matter]. Ekaterinburg. 2006. No. 15. Pp. 65–71.

Svobodnaya Perm' [Free Perm']. 1919. 8 Febr.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIASPb) [Central State Historical Archive of the Saint-Petersburg (CSHASPb)]. F. 14. Op. 1. D. 10221.

- TsGIASPb* [CSHASPb]. F. 14. Op. 1. D. 10636.
- TsGIASPb* [CSHASPb]. F. 14. Op. 3. D. 42835.
- TsGIASPb* [CSHASPb]. F. 144. Op. 2. D. 11.
- TsGIASPb* [CSHASPb]. F. 19. Op. 125. D. 418.
- TsGIASPb* [CSHASPb]. F. 19. Op. 125. D. 487.
- Uimanov V.N. *Likvidatsiya i reabilitatsiya: politicheskie repressii v Zapadnoi Sibiri v sisteme bol'shevistskoi vlasti (konets 1919–1941mg.)* [Liquidation and Rehabilitation political repression in Western Siberia in the system of the Bolshevik government (end of 1919–1941)]. Tomsk, 2012. 563 p.
- Utro Sibiri* [Siberian Morning]. Chelyabinsk. 1919. 11 Apr.
- Zabytyi polk.* [Forgotten regiment]. Barnaul, 2009. 318 p.
- Zhizn' Altaya : ezhednevnyaya gazeta* [Life of the Altai: daily newspaper. Barnaul. 1916. December, 9.

Сведения об авторе

Ситников Михаил Григорьевич, заведующий отделом метрологии Пермского национального исследовательского университета, 614068, Россия, Пермь, ул. Пермская, 230, 23, e-mail: zebzei@yandex.ru

Sitnikov Michail Grigor'evich, Director of the Department of metrology, Perm' National Research University, 23, 230, Permskaya str., Perm', 614068, Russia, e-mail: zebzei@yandex.ru